Толпа разошлась, оставив Риту и Амелию одних на каменных ступенях. Рита толкнула Амелию локтем и осторожно спросила:

— Ты сердишься?

— Хм-м-м? — Амелия наклонила голову и улыбнулась ей. — Я не сержусь.

На самом деле это было не так. Она просто считала это абсурдным.

Даже такие ведьмы знали, что нужно оставлять невинных людей в покое.

Сама Амелия и раньше оценивала эту женщину, хотя и тайно. Она хотела знать, была ли эта женщина одержима, как утверждала Дебра. Затем она узнала, что женщина была довольно обычной, без каких-либо признаков, которые связывали бы ее с Темным культом. Однако Дебра уже превратила правду в убийственное обвинение.

Это услышали не только жители, но и мэр, управляющий городом.

Амелия видела, как Дебра смотрела на семью этой женщины — взгляд ее глаз был пронзительным, пристальным и острым, как у орла, и тогда Амелия поняла, что Святая так просто это не оставит. Дебра не позволит.

Амелия спустилась по лестнице и посмотрела на мрачное небо. Тяжелые черные тучи плыли над ней, застилая горизонт и давя на нее. Когда она смотрела на это удручающее зрелище, ей вспомнились неумолимые руки культа Света, которые безжалостно угнетали мирных жителей.

Она не знала, почему Дебра должна была лгать, но она знала, что подобные случаи были довольно частыми.

Она может спасти одну-единственную ведьму, но как насчет остальных? Кто спасет их? Большинство из них погибли жестокой смертью, и люди радовались их смерти, не зная правды. Убитые мирные жители были заклеймены позором, и их имена навсегда прокляты, даже несмотря на то, что они были всего лишь обычными людьми.

***

Тощая ведьма держала сопротивляющуюся женщину на руках, ловко и быстро мчась по лесу. Они быстро миновали деревья, почти летя. Пот выступил у нее на лбу, стекал вниз и капал на землю.

Она хотела вернуться к себе домой. Хижина была расположена глубоко в лесу, сразу за границей господства культа Света. Ей нужно было как можно скорее вернуться домой и

спрятаться, пока культ не пришел за ней.

Она сказала им, что вернется и убьет их через три дня. Какими бы угрожающими ни казались эти слова, они были всего лишь лживыми обещаниями. Она сказала это только для того, чтобы казаться сильной перед Святыми, ей нужно было сказать все возможное, чтобы сбежать.

Ведьма обдумала свои решения и поняла, что у нее нет другого выбора, кроме как прятаться в своей хижине в течение полутора лет, и что она никогда не выйдет, пока все Святые не покинут границу.

Придя к такому выводу, она двигалась все быстрее и быстрее, наступая на ветки, которые хрустели под ней, прежде чем прыгнуть в воздух.

После своего поспешного бегства она заметила фигуру в нескольких метрах от себя, когда подходила все ближе и ближе. Она замедлила скорость, увидев седовласого мужчину, одетого в черную одежд и сидящего на земле спиной к ней.

— Кто ты такой? — осторожно спросила она.

На него уже нападали листья, казалось, что он сидел там довольно долго.

Глядя на его расслабленную фигуру, ведьма решила, что этот человек не был кем-то обычным. Он сидел слишком спокойно для того, кто находится в лесу, полном диких животных.

Ведьма прижала женщину к себе и осторожно прошла мимо мужчины, прежде чем перепрыгнуть на другую сторону.

Она перепрыгнула через несколько веток и пошла длинным путем, ведущим к ее дому, держась на определенном расстоянии от странного мужчины. Она уже собиралась вздохнуть с облегчением, когда позади нее внезапно пронесся порыв ветра.

Внезапно черный предмет сбил ведьму с ног в воздухе. Она упала на землю с громким грохотом, из-за чего не смогла быстро подняться.

— Чего ты хочешь? — спросила ведьма, пытаясь подняться, ухватившись за ближайший ствол. Ее ноги болезненно пульсировали от удара. Она сжимала в руке длинный нож. — Почему ты напал на меня?

Единственным ответом было лишь долгое, ужасное молчание.

Она сразу же увидела приближающегося к ней странного мужчину. Он поднял голову, его белые волосы разметал ветер, открывая пару алых глаз. Даже в ее положении она была

поражена красотой этого мужчины, только в его глазах не было ничего, кроме жуткого, убийственного намерения по отношению к ней.

— Твое тело пахло ароматом той женщины, — его глаза слегка сузились. Они были очень пугающими, он смотрел на нее так, словно был высшим существом. — Ты причинила ей боль?

Тишина.

Ведьма уставилась на него в ответ. Она не могла расслышать его как следует из-за громкого стука своего сердца. Холодный пот стекал по ее спине, кровь прилила к голове.

Это было не обычное учащенное сердцебиение. Это было совсем не похоже на те случаи, когда она видела красивого парня в своей деревне, когда была намного моложе. Сердце стучало ненормально быстро, и ей казалось, что оно вот-вот выскочит из груди.

Пуфф!

Из уголка рта ведьмы потекла струйка крови. Длинный нож, измазанный кровью Амелии, взмыл в воздух и направился прямо к мужчине, словно привязанный невидимой нитью.

Ведьма обреченно опустила голову.

Альфонсо уставился на красное пятно и дотронулся до него своими тонкими пальцами. Кровь запачкала кончики его пальцев, он внимательно изучал ее, когда подносил к губам.

Это была она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/56279/2511718